

Сетевой научный журнал «Мировые цивилизации» values <https://wcj.world>

2016, Том 1, №1 / 2016, Vol 1, No 1 <https://wcj.world/issues/vol1-no1.html>

URL статьи: <https://wcj.world/PDF/10MZ116.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Киселёв С.А., Дзюбан В.В. Казачество как социокультурный феномен: переломные моменты русской истории // Мировые цивилизации Том 1, №1 (2016) <https://wcj.world.ru/PDF/10MZ116.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 93/94

Киселёв Сергей Анатольевич

ФГБОУ ВО «Брянский государственный технический университет», Россия, Брянск

Доцент кафедры «Тепловые двигатели»

Заместитель декана факультета «Энергетики и электроники по обучению без отрыва от производства»

E-mail: kiselevsa@tu-bryansk.ru

Дзюбан Валерий Валерьевич

НАНО ВО «Институт мировых цивилизаций», Россия, Москва

Доктор исторических наук, кандидат педагогических наук, профессор

И. о. зав. кафедрой «Гуманитарных дисциплин и коммуникационных технологий»

E-mail: bryanskstudzuban@mail.ru

Казачество как социокультурный феномен: переломные моменты русской истории

Аннотация. Феномен казачества имеет многовековую историю, в которой казаки проявили себя с самых разных сторон. В конце же 1980-х годов начинается процесс возрождения казачьего движения в нашей стране. Усилился интерес ученых историков к этой теме и казаков начали рассматривать с положительной стороны. Серия законодательных актов регламентировала и поддержала возрождающееся в нашей стране казачество. Намечились основные направления его взаимодействия с государством, а именно охрана общественного порядка, помощь в защите государственной границы, военно-патриотическое воспитание подрастающего поколения. Появился общественный интерес к деятельности казачества в современных условиях. Данная статья посвящена вопросам происхождения казачества, основным факторам развития и ключевым этапам его истории. Отмечается, что социокультурная парадигма казачьих сообществ в ходе их исторического развития переходит от идей свободы и вольности, к идее служения российскому государству.

Ключевые слова: казачество; Дикое Поле; автохтонная теория; миграционная теория

Феномен казачества имеет многовековую историю, в которой казаки проявили себя с самых разных сторон. Как только казаков не называли – и бесстрашными воинами, и бунтовщиками, и разбойниками, и рыцарями православия. Их боялись в Европе, ими восторгался Наполеон, они стали одной из ключевых фигур отечественного фольклора. После Октябрьской революции в нашей стране о них было принято говорить исключительно негативно. В Гражданскую войну отряды казаков в основном воевали на стороне белых, хотя немало их было и в рядах красных. Великая Отечественная война также разделила казачье движение, и его представители воевали как в Советской армии, так и в частях вермахта. Что касается советских ученых историков, то положительно они оценивали участие казаков в народных восстаниях, а отрицательно определяли роль казачества в подавлении революционного движения второй половины XIX – начала XX веков.

В конце же 1980-х годов начинается процесс возрождения казачьего движения в нашей стране. Усилился интерес ученых историков к этой теме и казаков начали рассматривать с положительной стороны. Серия законодательных актов регламентировала и поддержала возрождающее в нашей стране казачество. Наметились основные направления его взаимодействия с государством, а именно охрана общественного порядка, помощь в защите государственной границы, военно-патриотическое воспитание подрастающего поколения. Появился общественный интерес к деятельности казачества в современных условиях. В связи с этим встает целый ряд вопросов: «Какую роль будет играть казачье движение в государстве и обществе в реалиях XXI столетия? Что такое казачество сегодня и как оно позиционировалось в прошлом? Ответы на эти вопросы неоднозначны и в настоящий момент вызывают острую дискуссию. Казачество – яркое явление русской истории, которое своей уникальностью и самобытностью вновь и вновь привлекает к себе историков, писателей и самих казаков.

Казачество необходимо рассматривать как военизированную общность, сложившуюся в приграничных местностях Российского государства. Характерной чертой и основным занятием казачества являлось военное дело. Наиболее ярко казаки проявляли себя в период смут, в пограничных конфликтах и войнах религиозного характера. Первоначально деятельность казачества носила полуразбойничий характер. Со временем они либо поступали на службу государству, либо покидали пределы России, как например казаки-некрасовцы.

Сам термин «казак» – многозначный, что характеризует исторические особенности казачьего движения. В разные периоды российской истории под этим словом подразумевались разные сообщества, для которых военное дело было главным их занятием. Термин «казак» имел множество значений, которые все же имели общие черты, если объединить которые, то получается, что это слово означало вольного человека, покинувшего пределы своего государства и живущего на его рубежах.

Вопросы возникновения казачества и его идентификации обсуждаются среди ученых историков достаточно давно. Ученые много говорят о времени возникновения и основных этапах развития казачества, а также о том к какой этнической и социальной группе их можно отнести. Проанализировав концепции и версии возникновения донских казаков, Мининков Н. А. выделил две главные концепции: автохтонная и миграционная [4, с. 301-302].

Автохтонная теория (иногда ее называют аборигенной) стараются привести доказательства, что происхождение казачества непосредственно сопряжено с одним или несколькими этносами (хазары и т. п.), которые жили в границах Дикого Поля. В этом случае казачество необходимо рассматривать как независимое этническое образование, со своей культурой и национальными особенностями. При этом возникновение казачества связывается с временами Древней Руси или даже со скифами. Особенно эта идея популярна в современных казачьих регионах. Здесь утверждают, что казачество представляет собой самостоятельный этнос.

Сторонники миграционной теории (или беглохолопской) говорят, что казачество формируется из числа переселенцев из центральных районов России и Польши. Значительную часть этих переселенцев представляли собой беглые холопы. То есть в этом случае казачество представляет собой субэтнос в составе русского народа, который со временем оформился в одно из сословий.

Некоторые исследователи говорят, что имели место оба фактора, то есть беглые холопы и прочие переселенцы, смешались с ранее проживавшим на территории Дикого Поля населением. Как пишет Кареев В. П.: «Можно предполагать, что донское казачество могло сформироваться путем наложения двух волн: двигавшихся из России отрядов русских крестьян-промысловиков и «служилых», гулящих людей и укрепившихся во владениях бывшей

Орды поселений и кочевий этнически разнородного, «казачьего» военно-служивого сословия с преобладавшим тюркским компонентом. В процессе оседания в низовьях Дона русскоязычных казаков, они смешивались с тюркоязычным населением и в результате создали тот сплав народностей, который в XVI в. превратился в субэтнос» [2, с. 10].

К спорам об историческом происхождении казачества добавляется и современная ситуация, когда в казачьи общества вступают как потомки казаков, так и те, кто чьи предки таковыми не являлись. Характерно, что данную ситуацию отражает и законодательство постсоветской России. Так в утвержденном 26 апреля 1991 года в законе «О реабилитации репрессированных народов» говорится, что казачество – «исторически сложившаяся культурно-этническая общность людей» [1], а утвержденный 5 декабря 2005 года закон «О государственной службе российского казачества» определяет «российское казачество», «как граждан Российской Федерации, являющихся членами казачьих обществ» [10].

Далее следует обратиться к периодизации истории казачества, в которой Рыблова М. А. выделяет четыре основных периода [7, с. 163]:

1. «Вольных братств» (мужских военизированных сообществ) XVI-XVIII веков;
2. «военно-служилый» (развитие этносословия) – XVIII – начало XX веков.
3. Упадка сословности и трансформации этничности. (1917-1980-е годы).
4. «Казачье возрождение» (этничность либо сословность?) – конец XX – начало XXI века.

Начальной точкой следует избрать XVI век, как время с которого начинаются постоянные достоверные упоминания о казаках. Хотя отдельные свидетельства о казаках на территории Дикого Поля относятся к XV веку. В последующем упоминаний о казачестве становится всё больше и больше, и это и «служилые», и «воровские», и «вольные» казаки. По словам Ляшко А. М.: «Исторически родиной казачества является степной и лесостепной регион от Днепра до реки Урал. Эта область неофициально называется Казачьим Присудом, а также Диким Полем. Казаки традиционно заселяли сначала берега крупных рек, которые служили не только источником воды и пропитания, но и транспортными артериями» [3, с. 915].

Именно в XV-XVI веках начинается колонизация Дикого Поля. Данному процессу способствовали следующие факторы:

1. ослабление кочевнических государств, со временем распадающихся и утрачивающих своё былое могущество;
2. постоянные военные действия в этом районе привели к организации класса людей, способных выживать в условиях постоянных войн;
3. усиление феодальной эксплуатации и финансовых потребностей государства не только в России, но и в Польше, способствовало бегству части населения в приграничные регионы. Каждый искал что-то своё – одни свободы, другие – власти и наживы за счет разбоя.

Возникновение в Диком Поле довольно стабильных свободных казачьих общин в XV-XVI веках, их трансформация в значимую военно-общественно-политическую силу объясняется влиянием множества факторов. В результате складывается неповторимый феномен отечественной истории – вольное казачество, длительное время сохранявшее (вплоть до начала XVIII века) независимое положение в отношении как в отношении России, так и всех окрестных государств. Среди основных факторов формирования казачества следует отметить:

1. Само геополитическое значение Дикого Поля, где переплетались интересы и сферы влияния пограничных государств: Крымского ханства, Османской империи (Турции), России и Речи Посполитой;
2. потребность России и Речи Посполитой в защите своих южных рубежей от набегов крымских татар;
3. торгово-экономические факторы, а именно пересечение множества торговых путей в областях, населенных казаками;
4. психологические особенности лиц, составлявших казачество в XVI-XVIII веках, а именно свободолюбие, предприимчивость и авантюризм;
5. природные богатства края: большие реки и обширные степи которые одновременно позволяли быстро передвигаться на большие пространства, а с другой являлись источником продовольствия и фуража;
6. полиэтничность самого казачества, которое постоянно пополнялось выходцами из различных стран. К тому же само казачество в силу его приграничного положения, находилось в постоянном контакте с представителями разных религий и национальностей;
7. постоянное расширение южных границ России в XVIII-XIX веках и соответственно потребность в военизированных поселенцах для освоения новых территорий, что в частности и стало основным фактором формирования Терского и Кубанского казачьего войска;
8. отстаивание казаками православной веры в борьбе с Речью Посполитой и Османской империей;
9. пополнение казачества за счет переселявшихся в пограничные регионы старообрядцев.

Российское государство по крайней мере до начала XVIII века было не в состоянии осуществлять полный контроль над казаками, следовательно, оно долгое время пыталось строить с ними отношения путем переговоров и приглашений на службу. Поэтому многочисленные жалобы на казаков не только со стороны русских торговцев, но и соседних государств (Крым, Турция) прощались им за «службу». Конкретного разграничения между тем, кто вчера был беглым холопом или преступником, а сегодня казак на службе не было.

Особенно остро Россия впервые ощутила потребность в служилых людях во время Ливонской войны. Тогда по указанию Ивана Грозного Воротынский М.И. составил «Устав сторожевой станичной службы» который в том числе регулировал и казачью службу [5, с. 94-95].

Стоит заметить, что неоднозначна роль казаков в эпоху Смуты. С одной стороны, они входили в состав войск различных самозванцев и бунтовщиков, а с другой сыграли казаки важную, а по мнению ряда авторов и решающую роль в избрании Романовых на царство. В этом во многом проявился противоречивый характер самого феномена казачества.

В последующем процедура прохождения казачьей службы регулировалась Соборным Уложением 1649 года [9, с. 156-157]. Главной их обязанностью стала пограничная служба. Помимо жалования, казаки получали земельные наделы и освобождались от натуральных повинностей и податей. Кроме того, в данный период возникают первые законодательные акты, закреплявшие сословный характер казачества и его дальнейшее постепенное подчинение Российскому государству. В отношении с казачеством правительство вело двойственную политику: с одной стороны, оно стремилось подчинить казачество и ликвидировать его

независимость, а с другой не могло этого сделать в полной мере пока не будет ликвидирована угроза со стороны Крымского ханства.

Началом подчинения казачества государству стало правление Петра I, что особенно проявилось после подавления Булавинского восстания. С 1721 года Военная коллегия стала ведать казачьими войсками, хотя прежде контакты с казачеством шли через Посольский приказ. В результате казачество было включено в состав российской армии как нерегулярное войско. С 1723 года казачий круг теряет возможность выбирать войсковых атаманов, а с 1754 года – и войсковых старшин. На протяжении XVIII века казачество всё более и более подчинялось государству и постепенно превращалось в служилое сословие. Подавление Пугачевского бунта и ликвидация Запорожской Сечи стали завершающим моментом на пути подчинения казаков государству. Но не смотря на все это казачество, активно развивалось на всём протяжении имперского периода российской истории. Постепенно казаки становились не только военной, но и полицейской опорой государства.

Государство получило полную власть над казаками, высшим выражением которой стала возможность переселять их на новые территории. Но на новых территориях государство было вынуждено предоставлять казакам временную автономию, которая как правило прекращалась по мере передвижения границ России к югу. Например, после переселения на Кубань казаков им была предоставлена полная автономия, и правительство первоначально не вмешивалось в их внутренние дела. Невзирая на «Положение о Черноморском казачьем войске» [6, с. 383-395] 1842 года воздействие государственной администрации на Кубанское казачество было минимальным, так как на нем лежала важная задача, а именно укрепление южных рубежей страны и участие в Кавказской войне. Во второй половине XIX века правительство кардинально меняет свою политику в этом регионе и основным приоритетом объявляет хозяйственно-экономическое развитие данных территорий. Теперь государственная власть начинает всё более и более вмешиваться во внутренние дела Кубанского казачьего войска.

Характерно, что в конце XIX – начале XX века в среде образованного казачества становится популярной автохтонная теория. Именно в это время формируются представления о казачестве как отдельном народе. Гражданская война привела к мощному расколу в среде казачества, хотя всё же большая его часть выступила против большевиков. И идея о казачестве как отдельном народе стала объединяющим фактором для казаков в последствии оказавшихся в эмиграции. Многие казаки-эмигранты лелеяли надежду на создание отдельного государства в состав которого войдут все казачьи войска. Эта мысль несмотря на свой утопический характер была достаточно популярной среди казаков-эмигрантов.

В современной России продолжается полемика по вопросу происхождения казачества. Естественно, что в наибольшей степени она проявляется в среде самого казачьего движения. Органичному включению казачества в современную жизнь России во многом препятствуют изменившиеся исторические реалии и требуется серьезное переосмысление данного вопроса для успешной интеграции казачества в общественную жизнь нашей страны.

При обобщении всего вышесказанного мы видим, что казачество – это военное сообщество, которое возникло при определенных исторических условиях (войны на пограничных территориях, колонизация и т. д.). Казачество по своему составу было многонациональным сообществом, в основном занимавшимся военным делом. В то время, когда территориальные и географические границы страны расширялись, казачеству не оставалось ничего другого как поступить на государственную военную службу, но при этом потерять значительную часть своих вольностей, либо покинуть территорию страны.

Из вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

- В XVI-XVII веках происходит формирование казачества как особой социальной и культурной группы, проживавшей на приграничных территориях.
- В исторической науке проблема происхождения казачества так и не была решена. Полемика вокруг этого вопроса привела к формированию автохтонной и миграционной теории.
- Специфика социальной модели раннего казачества обуславливалось тем фактом, что изначально это было мужское военное сообщество. Главные его свойства: социальное равенство, общая собственность, ограничения семейно-брачной жизни, военный уклад повседневной жизни, принципы прямой демократии.
- Ключевой идеей казачества XIX – начала XX веков стало служение Отчизне. То есть на протяжении своей истории меняется социокультурная модель казачьего сообщества, от идей свободы и вольности оно переходит к идее служения. При этом не были утрачены и первоначальные свободлюбивые идеалы, а произошло их слияние с новой социокультурной парадигмой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон РСФСР от 26 апреля 1991 г. № 1107-1 «О реабилитации репрессированных народов» [Электронный ресурс]. <http://base.garant.ru/10200365/>.
2. Карев, В. П. История казачества [Текст] / В. П. Карев. – Уфа, 2004. – 35 с.
3. Ляшко, А. М. Казаки – этнос (народ) или сословие [Текст] / А. М. Ляшко. // Политика и общество. – 2014. – № 5. – С. 910-923.
4. Мининков, Н. А. Донское казачество в эпоху позднего средневековья (до 1671 г.) [Текст] / Н. А. Мининков. – Ростов н/Д.: Изд-во РГУ, 1998. – 510 с.
5. Павлов-Сильванский, П. Н. Государевы служилые люди [Текст] / П. Н. Павлов-Сильванский. – М.: Книга по требованию, 2000. – 343 с.
6. Положение об управлении Черноморского казачьего войска [Текст] // Полное Собрание Законов Российской Империи. – Собр. Второе. – Т. II. – Отд. Первое. – 1058. – СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – С. 383-395.
7. Рыблова, М. А. Донское казачество: к вопросу об «истоках» и социокультурных трансформациях [Текст] / М. А. Рыблова // Этнографическое обозрение. – 2010. – № 6. – С. 158-174.
8. Саркисян, Т. Н. Казачий феномен в культурно-историческом наследии отечественной истории [Текст] / Т. Н. Саркисян // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 4 (142). История. – Вып. 29. – С. 91-95.
9. Уложение [Текст] // Полное Собрание Законов Российской Империи. – Собр. Первое. – Т. I. – СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – С. С. 156-157.
10. Федеральный закон Российской Федерации от 5 декабря 2005 г. № 154-ФЗ «О государственной службе российского казачества», опубликовано 8 декабря 2005 г. [Электронный ресурс] <http://base.garant.ru/188922>.

Kiselev Sergey Anatol'evich

Bryansk state technical university, Russia, Bryansk
E-mail: kiselevsa@tu-bryansk.ru

Dzyuban Valeriy Valer'evich

The Institute of world civilizations, Russia, Moscow
E-mail: bryanskstudzuban@mail.ru

Cossacks as sociocultural phenomenon: turning points of the Russian history

Abstract. Cossacks the phenomenon has a long history, which have shown themselves Cossacks from various sides. At the end of the 1980s, the process of revival of the Cossack movement begins in our country. Increased interest of scientists historians to the subject and the Cossacks began to consider the positive side. A series of legislative acts regulate and support reviving in our country Cossacks. We outlined the main directions of its interaction with the state, namely the maintenance of public order, help in protecting the state border, the military-patriotic education of the younger generation. There was a public interest in the activities of the Cossacks in the modern world. This article is devoted to questions of origin of the Cossacks, the main factors of development and the key stages of its history. It is noted that the socio-cultural paradigm of Cossack communities in the course of their historical development proceeds from the ideas of freedom and liberty, the idea of service to the Russian state.

Keywords: cossacks; Wild Field; autochthonous theory; migration theory

REFERENCES

1. Zakon RSFSR ot 26 aprelya 1991 g. № 1107-1 «O reabilitatsii repressirovannykh narodov» [Elektronnyy resurs]. <http://base.garant.ru/10200365/>.
2. Karev, V. P. Istoriya kazachestva [Tekst] / V. P. Karev. – Ufa, 2004. – 35 s.
3. Lyashko, A. M. Kazaki – etnos (narod) ili soslovie [Tekst] / A. M. Lyashko. // Politika i obshchestvo. – 2014. – № 5. – S. 910-923.
4. Mininkov, N. A. Donskoe kazachestvo v epokhu pozdnego srednevekov'ya (do 1671 g.) [Tekst] / N. A. Mininkov. – Rostov n/D.: Izd-vo RGU, 1998. – 510 s.
5. Pavlov-Sil'vanskiy, P. N. Gosudarevy sluzhilye lyudi [Tekst] / P. N. Pavlov-Sil'vanskiy. – M.: Kniga po trebovaniyu, 2000. – 343 s.
6. Polozhenie ob upravlenii Chernomorskogo kazach'ego voyska [Tekst] // Polnoe Sobranie Zakonov Rossiyskoy Imperii. – Sobr. Vtoroe. – T. II. – Otd. Pervoe. – 1058. – SPb.: Tipografiya II Otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii, 1830. – S. 383-395.
7. Ryblova, M. A. Donskoe kazachestvo: k voprosu ob «istokakh» i sotsiokul'turnykh transformatsiyakh [Tekst] / M. A. Ryblova // Etnograficheskoe obozrenie. – 2010. – № 6. – S. 158-174.
8. Sarkis'yan, T. N. Kazachiy fenomen v kul'turno-istoricheskom nasledii otechestvennoy istorii [Tekst] / T. N. Sarkis'yan // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2009. – № 4 (142). Istoriya. – Vyp. 29. – S. 91-95.
9. Ulozhenie [Tekst] // Polnoe Sobranie Zakonov Rossiyskoy Imperii. – Sobr. Pervoe. – T. I. – SPb.: Tipografiya II Otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii, 1830. – S. S. 156-157.
10. Federal'nyy zakon Rossiyskoy Federatsii ot 5 dekabrya 2005 g. № 154-FZ «O gosudarstvennoy sluzhbe rossiyskogo kazachestva», opublikovano 8 dekabrya 2005 g. [Elektronnyy resurs] <http://base.garant.ru/188922>.